

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Его Величество!"

В деревянных скульптурах, вырезанных из грязи, несмотря на резкость Цзяньгуана, пролетела фигура!

Это оказался Фэн Чживэй.

"Ваше Величество..." Фэн Чживэй сжал руки, удерживая меч императора Тяньшэна, шипя: "Ваше Величество выпустили Вэй Чжи из тюрьмы из-за слов человека, но вы не можете убить министра из-за слов Вэй Чжи! Нельзя легкомысленно перемещать тюрьму, и нельзя самовольно убивать его подчиненных". Пэн Пэй был виновен, поэтому его передали в Министерство юстиции. Вы убили его таким мечом. Несправедливость министра... Несправедливость министра..."

Она обняла императора Тяньшэна, и ее голос постепенно превратился в задыхающийся: "Ваше Величество... Не сердитесь на меня... Министр по-прежнему вечно думает о вас... Учите министра вечно, обучайте министра..."

Рукава соскользнули вниз, обнажив руку, которая была "истерзана до синяков", а плотные раны были ужасны.

Император Тяньшэн слушал ее рыдающие слова, вспоминая, что этот юноша только потому, что не занимался партийным эгоизмом, не шел за толпой, и никто от него не зависел, только от императора, поэтому его совместно подставили и посадили в тюрьму все, а потом он был приговорен к тюремному заключению. Приказ о полной смерти все же отдал я сам. На мгновение мое сердце дрогнуло, и родилось редкое чувство сожаления. Через мгновение я увидел шокирующую "травму" на руке Вэй Чжи. Его лицо покраснело, но в бровях мелькнула зеленая вспышка. Он просто чувствовал, что его сердце бьется, как барабанная дробь. Когда длинный меч упал на землю, люди задрожали.

Фэн Чживэй, который был ближе всех к нему, выглядел неважно. Старый император, похоже, был сегодня очень зол, но вместо того, чтобы получить удар по собственному лицу, он хотел бы поговорить о настоящем с "тяжелой карательной травмой". Время кончилось, и ты больше не сможешь.

Вы спешите и плачете: "Ваше величество... вы так мотивированы... Моти... я совсем плох...". Он покачал головой и упал назад.

Фигура мелькнула позади него, но это была Нин И, которая только что подбежала, чтобы поймать его. Он опустил ее талию и уверенно посмотрел вниз: "Мастер Вэй ранен, встревожен и упал в обморок".

Протянув руку, он обнял императора Тяньшэна, и его ладонь перевернулась, обдав его потоком тепла, а абзац произнес: "Отец император, мастер Вэй умоляет вас проявить милосердие под мечом, это также слово о верности придворных, Пэн Пэй или министерство связи обсуждают его".

У императора Тяньшэна только что кружилась голова, и он не мог упасть ниц перед своими слугами. Теперь Нин И пришел в хорошее настроение, и ему стало намного лучше. Он бросил на него сложный взгляд - раньше Нин И ему никогда не нравился, другая причина - боевые

искусства этого сына. Вначале все принцы занимались боевыми искусствами вместе, и все они поклонялись знаменитым учителям, нанятым дворцом. Нин И ни с того ни с сего превзошел всех, и знаменитый учитель в конце концов получил корону и попросил о ней. Талантливый принц должен был получить благословение императора, но только Нин И отозвался тенью в его сердце. На протяжении многих лет он был очень табуирован. Нин И должен был знать, что он запретный. Редкая вещь - вместо того, чтобы сжимать руки, все еще есть время использовать боевые искусства, например, в этот момент.

Думая об этом, я вспомнил, что этот сын был открыт в течение многих лет, не лечась сам, и Вэй Чжи, который так железно держится, можно считать своеобразным человеком. Его сердце мягко смягчилось, и он тихо сказал: "По вашему мнению".

Его необычайно добрый тон не польстил Нин И. Вместо этого он последовал за семью принцами, стоящими позади него, его глаза прыгали.

Император Тяньшэн с отвращением пинал парализованные ноги в грязь, а большой кусок лба Пэн Пэя был мокрым от его мантии.

Гунгун Цзя догнал и помог императору Тяньшэну выйти. Император Тяньшэн посмотрел на "коматозного" Вэй Чжи на руках у Нин И, взглянул на Гу Нань, который не двигался у ограды. Он задумался на мгновение и остановился. Сказал.

"Иди сюда, отправь Вэй Чжи и Гу Нань во дворец за медицинской помощью!"

Ужасное бедствие, Фэн Чживэй, вовремя получивший новости, развеял невидимое, посторонние не понимали, каким темным приливом оно грянуло, и знали только, что Вэй Сяоху был настоящей легендой, а вокруг него ничего не происходило. Люди, потерявшие глаза, люди Тяньшэна добавили много разговоров и бесед. Улицы и переулки, чайные дома и рестораны, такси и пьющие чай люди сбились в кучу, хлопая ладонями и коленями, чтобы описать этот день. В "Линьтаньской тройке" о "Плачущих призраках и богах" говорилось, что люди сияли, как будто он был главным героем книжного дела и ругал общественный зал за то, что он наступил на книжное дело. Глаза слушателей были тусклыми. Господин Шуолоу, рассказчик, был очень умен. Он быстро собрал этот драматический случай с большими поворотами в книгу: "Тан Шан Шу, Цзи Сянь может замыслить ловушку, Чжун И Хоу, уголовный отдел, три ничьи в зале", не говоря уже о славном и величественном Вэй Чжида, побочном Хуа Цюне, Гу Нань и т.д., все получили блестящий положительный образ преданности и унижения.

Знаменитая "Тяньронг, Диронг, я не могу это терпеть!" была быстро спета, и женщины и дети хорошо ее знают. У вас есть ресторан "Танцзя", который очень соответствует этой тенденции. Введите: "Сялянь, тушеные блюда, Танцзяцай - блюда ароматные", и бизнес процветает.

Внешний мир был встревожен, зал бурлил, император Тяньшэн был в ярости, и он лично занялся этим делом. Пэн Пэй принял пост и сопровождал его в храм Дали для суда. Двое служащих Министерства гражданских дел были отстранены от работы для проведения расследования.

Расследование, лжесвидетельство Ли Асуо было установлено, и похотливый цинминский мерзавец Ни Вэньюй, говорят, что царь Чу предложил убрать его, чтобы показать его заслуги, никогда не использовать его, и поставить его в двери академии Цинмин на три дня, чтобы разобраться с ним снова. Император Шэн одобрил это, и Ни Вэньюй впоследствии пришел к концу - можете представить себе, не спрашивая.

Кто-то плачет, кто-то ерзает, кто-то смущается, кто-то чешет уши.

Фэн Чживэй чешет голову.

Она просто хотела притвориться, что у нее кружится голова, а потом логично бросила Чжан Гуанрону, как быть с этим императору Тяньшэну, что делать, кто знает, что у императора Тяньшэна вдруг проснулась совесть, и она сделала исключение, чтобы взять ее и Гу Нань в дворец. Сейчас, она может быть обеспокоена и испорчена, тем более дворцовый врач не так хорош, как Цзунчэн, хуже всего то, что во дворце она должна притворяться "тяжелораненой", евнухи ждут с добрыми глазами, она не может помочь. Когда я встала с постели, я не знала, кем была Гу Нань. Хотя Гу Нань и ее устроили в зале Цзиншэнь внешнего двора, их разделяли два ярда. Она спросила **** Гу, как **** просто сказал Хоу с улыбкой: Господин, не волнуйтесь, сначала займитесь своими травмами, или просто задал один вопрос и три не знаю, сказав, что врачи там все на месте, но они все изгнаны Мастером Гу. Сказать, что нет помощи? Гу Нань их выгнал, что-то случилось?

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460392>